

ТЕАТР

ЭНТУЗИАСТОВ

КОГДА на последних словах актеры выходят к зрителям, они не исполнители, нет. Исполнители—те, кого они ласково и бережно поднимают в руках над головами. И если после этого вам вдруг придет в голову мысль, что ночью в опустевшем театре они будут переговариваться друг с другом, обсуждая прошедший спектакль и решая свои какие-то—кукольные проблемы, значит, все шло как надо. Значит, артисты, те самые взрослые люди, вставшие перед ширмой, своего добились, заставили поверить в большую правду сказки. А это очень и очень нелегко.

— Кукла... Это — тряпка, палье-маше, краски; нет мимики, есть только жест, поворот головы. И то все очень скупо,—говорит главный режиссер Башкирского государственного театра кукол К. Ф. Гадальшин.—Наш театр—это вообще условность. Все только на условности строится—и все перипетии пьесы, и режиссерское решение, и оформление, и игра актеров-кукол. И вместе с тем кукольный театр—театр правды. В каждой условности, в каждом штрихе, жесте должна быть своя маленькая правда. И вот найти ее, сделать так, чтобы в куклу поверили, как в живого человека, — это главное для кукловода. Если актер «театра людей» сам для себя материал,—лепит образ, исходя из своих возможностей и особенностей, которые сам хорошо знает,—то кукловод должен прежде всего изучить ту куклу, с которой будет работать. Изучить возможности и особенности куклы.

Вот, пожалуйста, очень яркий пример. Ставили мы «Путешествие с происшествием». Венера Рахимова должна была играть зайчонка. Такого наивного, вечно попадающего в смешные и довольно опасные ситуации зайчишку—трусишку. А художник чего-то, видимо, недоумел, что-то мы недоглядели, — когда спохватились, было уже поздно: у Венеры в руках здоровенный старый зайчище. Но переделывать мы не стали, потому что Венера нашла образ, блестяще вышла из положения. А почему заяц-старикан не может быть детски наивен? Вот и сделала она его таким—доверчивым, «завывающим». Получился образ, убедил. И таких примеров много. Главное же—это огромная любовь к своей работе. Фантазия, горение, неуспокоенность. Иначе у нас и делать нечего.

ДА, зачетыре десятилетия, что существует театр, много воспитано в нем актеров-кукловодов. Кто-то не выдерживал, уходил. И оставались только самые неуспокоенные, влюбленные в свое дело люди. Потому что, наверное, действительно иначе нельзя: зритель-то самый строгий, самый взыскательный—ребенок.

Но уфимских кукольников ждут обычно не только дети: на маленьких голубых автобусах забираются они в самые глухие районы республики, куда трудно добраться с большим составом артистов. Едут по таким дорогам, которых не выдержат большие, громоздкие декорации «взрослого» театра.

Особенно много работает по районам башкирская группа. На днях они показали новую свою работу, посвященную 50-летию образования Советского Союза. Это спектакль «Шурале», и пьесу по мотивам сказки Г. Тукая создал для театра Л. Сайфуллин. На обсуждении выступавшие как раз подчеркнули именно то обстоятельство, что спектакль этот, как и многие, создавался в расчете не только на маленького зрителя, но и на взрослых.

Приезжая в районные и городские центры, в колхозы и совхозы, артисты не просто демонстрируют свое искусство. Одной из главных своих задач они считают—увлечь зрителей самим процессом творчества.

Все три группы, помимо хорошего впечатления, стараются оставить частицу своего мастерства в подарок зрителям. Двенадцать самодеятельных театральных коллективов создали по республике артисты государственного театра кукол.

Работал несколько лет в театре К. Апликаев, уроженец Мишкинского района. Однажды выехал со своей группой на гастроли в родной район, увидел, что пытаются создать там кукольный театр, да что-то плохо получается. Взялся помочь. Вначале просто шефствовали над самодеятельными артистами. Апликаев навещался к ним частенько—помогал советами, привозил кукол в подарок. А потом решил и вовсе туда перебраться. Теперь существует в Мишкинском районе свой марийский кукольный театр.

Или Абзелиловский район, один из самых отдаленных. Получилось как-то раз, что пришлось группе Венеры Рахимовой на три дня задержаться там фактически без дела. Актеры времени даром не теряли, конечно: знакомились поближе со своими зрителями, рассказывали о себе, о своей профессии. И вдруг Венера прибегает после одной из таких встреч и говорит, что есть энтузиаст, который хочет создать театр кукол. Разумеется, все дружно взялись помогать, дали несколько уроков начинающим кукловодам, научили делать куклу.

Три дня даром не прошли ни для актеров, ни для абзелиловцев. А у театра появился еще один подопечный.

Правда, самый, пожалуй, «серьезный подшефный»—в Стерлитамаке. Этот самодеятельный коллектив сейчас на пороге звания «народный». Здесь тоже Венера Рахимова поработала: как-никак, сама она кончила стерлитамакское училище. Так что, получив в Стерлитамаке «пропуск» в искусство, вернула родному городу долг.

У всего коллектива сейчас напряженный период: в год своего сорокалетия не хочется театру, что называется, лицом в грязь ударить. С 11 по 21 декабря проводится декада Башкирского государственного театра кукол, посвященная пятидесятилетней годовщине образования Советского государства.

И ЕЩЕ ОДНА КРУПНАЯ ПРОБЛЕМА ВОЛНУЕТ СЕЙЧАС КОЛЛЕКТИВ: ОБСУЖДАЯ ПОСЛЕДНЕЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК ВЛКСМ, КОТОРОЕ ОБЯЗЫВАЕТ ГОРОЖАН ОКАЗЫВАТЬ ПРАКТИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ПОДШЕФНЫМ СЕЛЬСКИМ РАЙОНАМ В УЛУЧШЕНИИ КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ, КОМСОМОЛЬЦЫ ТЕАТРА НАМЕРЕНЫ ЕЩЕ БОЛЕЕ СЕРЬЕЗНО ПОСТАВИТЬ ВОПРОС ОКАЗАНИЯ ШЕФСКОЙ ПОМОЩИ УЖЕ СОЗДАНЫМ ПРИ ИХ ПОСРЕДСТВЕ СЕЛЬСКИМ КОЛЛЕКТИВАМ, НО, КРОМЕ ТОГО, ПОДНЯТ В КОЛЛЕКТИВЕ И ДРУГОЙ ВОПРОС: ВЗЯТЬ ШЕФСТВО НАД ЖИВОТНОВОДЧЕСКИМИ ФЕРМАМИ, ВЫЕЗЖАТЬ ТУДА С ШЕФСКИМИ СПЕКТАКЛЯМИ, ПОМОГАТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВОВ КУКОЛЬНЫХ ТЕАТРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ КОЛХОЗНИКОВ.

И верится: еще много радости принесет людям вечно юное искусство артистов.

Е. ДРОНОВА.

ДЕННИК
Г. УФА

12 ДЕК 1972